

Глава 2

У вас новый заказ в сервисе «Поймали?»

Заголовок поста бил наотмашь, словно пощёчина.

Дочитав до конца, Гу Цянь на мгновение задумался, и в памяти услужливо всплыли подробности того дела.

Да, было такое.

Тот столетний призрак при жизни был тем ещё похотливым мерзавцем, да и после смерти страха перед практиками Инь не заимел — до самого конца продолжал нести всякую чушь. Ещё будучи человеком, он загремел за решётку за насилие, но, оказавшись в лимбе, не только не раскаялся, но и начал приставать к каждой мало-мальски симпатичной собаке на своём пути.

Заказ тогда пришёл от Управления Жёлтых источников.

Старый развратник, видать, впечатлившись его внешностью, начал клясться и божиться, что хочет «сделать это напоследок» хотя бы разок.

Проявив поистине призрачное милосердие, юноша достал свой зонт и удовлетворил желание клиента. Трижды.

Раскрывающийся внутри зонт — удовольствие, прямо скажем, на любителя. Весьма специфическое и болезненное.

По всем правилам этот греховодник должен был сразу отправиться в отдел перерождения в теле скотины, но, видать, там опять сгорели серверы, раз у него нашлось время и возможность строчить жалобы в сети.

Дурная слава — штука липкая. И неважно, правда это или ложь: стоит один раз вляпаться, и этот душок будет тянуться за тобой вечно.

«Неудивительно, что вчерашний бедолага так трясся за свою честь... — меланхолично подумал он»

За годы практики Гу Цянь работал крайне эффективно, так что список духов, удостоившихся его «особого внимания», исчислялся сотнями. Старые обиды не утихали, а новые множились с каждым днём.

Тот мельком просмотрел комментарии. Его поливали грязью с истинным вдохновением. Местные тролли изливали душу, выбирая в качестве центра окружности его родителей, радиусом делая родственников, а целью — предков до седьмого колена.

Судя по накалу страстей, родословная семьи Гу должна была взлететь в небеса по спирали как минимум сто восемьдесят тысяч раз.

Конечно, попадались и те, кто пытался возражать, но концентрация хейтеров в подобных постах зашкаливала. Стороны быстро перешли на личности и начали забивать друг другу стрелки в реале.

Ему надоело это зрелище, и он уже собирался закрыть приложение, когда телефон завибрировал.

Звонил Чэнь Сы.

— Алло! Наша звезда соцсетей на связи! — Чэнь Сы хохотал так, что с трудом выговаривал слова. — Ты видел?! Весь «Цзе Жун» мерцает в твою честь!

— Видел, — сдержанно отозвался он. — Написано весьма... экспрессивно.

— И как этот мир вообще существовал без тебя? — сквозь смех вздохнул Чэнь Сы, а затем уже серьезнее добавил: — Слушай, мой старик взял крупный заказ на упокоение младенческих душ. Мне нужно подстраховать его, так что на этой неделе я не выездной. Будь осторожнее там один.

— Угу, — отозвался Гу Цянь и вдруг спросил: — Тебе не интересно, правда ли я сделал то, о чём пишут?

— Ты про что? — не понял Чэнь Сы. — Про фокус с зонтом?

У него было весьма специфическое чувство юмора; услышав этот вопрос, юноша невольно прищурился, а в уголках глаз собрались смешинки.

— Именно.

— Пф-ф, — донеслось из трубки. — Те, кого ты приструнил, явно этого заслуживали. Жаль только, я этого не видел. В следующий разними на видео, ладно?

Тот еще раз напомнил другу об осторожности и повесил трубку.

Он хотел было снова заглянуть в телефон, но внезапный приступ острого зуда в груди заставил его зациклиться в тяжелом кашле. Парень согнулся пополам, и лишь спустя несколько минут ему удалось перевести дух.

Темно-красное пятно на ладони выглядело пугающе ярко.

Гу Цянь причмокнул губами, не выказав особого удивления. Он спокойно сел, достал салфетку и тщательно вытер ладонь и уголки рта. В его движениях чувствовалась привычная, почти будничная отстраненность.

Закончив, он направился в ванную.

Подставив руки под струю теплой воды, он поднял взгляд на своё отражение. В зеркале на него смотрел бледный человек с залегшими под глазами тенями усталости. Он осторожно оттянул веко, проверяя цвет зрачка.

В ярком свете ламп его глаза отливали мягким карим цветом; никаких признаков того, что сила лиса-демона выходит из-под контроля, не было. Убедившись в этом, парень немного расслабился.

Переодевшись, он вышел в гостиную. Эта просторная квартира с панорамными окнами была куплена им на гонорары от пары особо крупных дел, выполненных несколько лет назад. Отсюда открывался великолепный вид на весь Цзянчэн.

Проходя мимо отрывного календаря, парень по привычке взялся за край вчерашнего листка. В графе «Запреты на сегодня» ярко алели четыре иероглифа:

[НЕБЛАГОПРИЯТНО ДЛЯ ЛЮБЫХ ДЕЛ]

Гу Цянь замер.

Не колеблясь ни секунды, он проявил чудеса избирательного суеверия и прилепил вчерашний листок обратно.

«Не вижу — значит, не считается»

Но правый глаз, словно назло, начал мелко подергиваться.

Он, не теряя самообладания, оторвал клочок белой бумаги и приклеил его на веко. Верить или не верить — вопрос гибкий. Его вера всегда была на редкость пластичной.

Ближе к полудню телефон зазвонил снова. На этот раз это был Лао Цяо — знаменитый в узких кругах информатор, известный своими заоблачными ценами и скверным характером.

— Слушаю.

— Гу Цянь, — голос в трубке был искажен преобразователем, так что ни пол, ни возраст звонившего определить было невозможно. — Твоё время на исходе.

Гу Цянь вспомнил об утренней крови. Понимая, что Лао Цяо не стал бы звонить просто ради сомнительных пророчеств, он спросил прямо:

— Есть новости о лекарственной основе?

Демоническая мощь внутри него крепла с каждым днём, всё сильнее подавляя жизненные силы. Чтобы выжить, ему нужно было найти подходящего столетнего призрака и использовать его для создания снадобья-проводника. Проблема заключалась в том, что он обладал запредельно тяжелой судьбой: четыре столпа его гороскопа были полны яньской ярости и разрушительных столкновений.

Говоря проще: его судьба проклинала всё и вся вокруг. Поэтому найти подходящий «ингредиент» было почти невозможно.

— Кое-что есть, и я думаю, тебе это понравится, — голос Лао Цяо прозвучал как нельзя вовремя. — Недавно объявился один примечательный экземпляр. Четыре сотни лет, судьба одинокой звезды под знаком небесного бедствия. Мои люди доложили, что сегодня утром его видели в переулке Уван.

Его глаза азартно блеснули:

— Он подходит для моего снадобья?

— Может подойти, — уклончиво отозвался Лао Цяо. — Но...

Договорить он не успел: второй телефон разразился требовательной трелью. Вызывало Управление Жёлтых источников.

— Лао Цяо, повиси на линии, — бросил он и ответил на второй звонок.

— Господин Гу, добрый день, — в трубке зазвучал неземной, почти бесплотный женский голос. Секретарь Управления заговорила с интонациями, полными привычной чиновничьей скуки: — У нас есть заказ в сервисе «Поймали?». Не желаете ли ознакомиться?

Обычно практики Инь брали заказы через внутреннее приложение, и Управление редко опускалось до прямых звонков.

Практик чуть наклонил голову:

— Слушаю вас.

— Место действия — переулок Уван, двор № 014, — продолжал голос. — Там собралась группа старых призраков, их присутствие уже начало мешать жизни местных обитателей. Мы бы хотели, чтобы вы во всём разобрались.

«Переулок Уван».

Дважды за одну минуту. Неужели совпадение?

К тому же это место пользовалось дурной славой. Бывшее место казней, точка схождения четырех земных потоков — там веками скапливалась темная энергия, притягивая бродячих духов со всей округи. Жить там было невозможно, нормальные люди давно съехали. Кому же они могли мешать? Другим призракам?

— Какова оплата? — он не стал озвучивать свои сомнения, перейдя к делу.

— Учитывая ваш уровень, вознаграждение составит пятьсот тысяч юаней и тридцать тысяч заслуг. Вы беретесь?

Тот не спешил с ответом.

— Насколько я помню, эта территория подконтрольна Призрачной безопасности. Там ведь чертовски опасно.

В трубке повисло не слишком профессиональное молчание.

— Не буду скрывать, ситуация там сейчас... специфическая. У Призрачной безопасности не хватает кадров, а обычные практики с этим вряд ли справятся.

Она выразилась довольно туманно.

Разница между ним и «обычными практиками» заключалась в одном-единственном ярлыке: «беспощадный». Похоже, у загробного мира возникли проблемы, и они решили использовать его в качестве карающего меча. С его репутацией он идеально подходил на роль того, кто устроит кровавую баню.

— Значит, вы вспомнили обо мне, — констатировал Гу Цянь.

— О цене всегда можно договориться, — елейным голосом пропела секретарь. — В конце концов, ваша слава... то есть способности, всем хорошо известны.

Он промолчал. У него были все основания полагать, что эта призрачная особа только что тонко над ним поиздевалась.

— Что именно там происходит?

— В переулке Уван зафиксировано несколько случаев исчезновения душ. Похоже, там объявился некий могущественный дух, который пожирает себе подобных.

Каннибализм среди призраков считался в мире Инь тягчайшим преступлением, ведь так духи могли многократно увеличивать свою силу.

«Могущественный дух...»

Вспомнив о поисках лекарства, молодой человек на мгновение задумался.

— Каковы мои полномочия?

— Вам не нужно ничего менять. Загробный мир на вашей стороне.

Это было карт-бланшем. В переводе на человеческий: «Пока ты не перевернёшь небеса, мы будем закрывать глаза на твои методы».

— Хорошо, я берусь. Присылайте подробности.

Положив трубку, он тут же вернулся к разговору с Лао Цяо.

— Я здесь.

— Понимаю, — электронный голос Лао Цяо звучал сухо и монотонно. — Похоже, ты получил тот самый заказ.

— Опять ты всё знаешь, — хмыкнул он.

— У меня свои каналы, — отрезал информатор. — Так вот, возвращаясь к делу. Сейчас в переулке Уван управляет иностранный призрак.

Теперь ему стало ясно, почему Управление обратилось именно к нему. В начале года загробный мир принял «Закон о защите усопших», согласно которому иностранные души и местные обслуживаются в разных зонах. Если иностранец умирал на территории страны, он сохранял некое подобие дипломатического иммунитета. В случае серьезных нарушений все переговоры должны были вести официальные представители Призрачной безопасности.

Видать, этот «иноземный гость» успел натворить дел. Преисподняя жаждала его упокоить, но бумажная волокита с международными делами утомляла. К тому же была вероятность, что после всех формальностей дело спустят на тормозах.

А когда терпишь обиду, она только растёт. Вот они и решили отправить Гу Цяня, чтобы тот решил вопрос радикально.

За пару секунд он набросал в голове несколько планов.

— А что насчет моей «основы»?

— Его зовут Цзи Лююнь, — быстро ответил Лао Цяо. — Тот, кто умудрился прожить четыре сотни лет в нынешних условиях, не попавшись и не будучи развеянным, наверняка личность крайне одиозная и опасная.

Гу Цянь с детства рос среди нечисти, так что опасные личности его не пугали.

— Но всё же, — в голосе Лао Цяо послышались предостерегающие нотки, — у тебя поднимется рука пустить живую душу на лекарство?

Как говорится: убивать ради спасения — значит лишь дальше уходить от истинной жизни. Люди с обостренным чувством морали не станут продлевать свои дни за счёт чужой смерти.

— Ты сам сказал, что он злобный дух, — небрежно отмахнулся от моральных дилемм Гу Цянь.
— С чего бы мне церемониться?

Электронный голос Лао Цяо стал серьезнее:

— В любом случае будь начеку. Не хватало еще, чтобы ты облажался на ровном месте.

Ему стало не по себе от такой заботы.

— У нас чисто деловые отношения. Твоё беспокойство звучит... неуместно.

В трубке воцарилась тишина, а затем послышался едва различимый вздох.

— Гу Цянь, мы работаем вместе уже столько лет. Неужели ты думаешь, что мне на тебя совсем наплевать?

Эта сентиментальная фраза, произнесенная скрипучим синтетическим голосом, звучала крайне странно. Но Гу Цянь на это не купился.

— Оставь эти сказки для кого-нибудь другого.

Лао Цяо не стал больше притворяться.

— Когда ты найдешь основу, кто-то же должен будет приготовить тебе снадобье, верно?

Раньше они обсуждали эту сделку лишь в общих чертах: подходящего призрака не было, и углубляться в детали не имело смысла. Теперь же информатор перешел к конкретике.

— Первая цифра — девятка. Всего восемь знаков.

Тот прикинул в уме.

— Можешь не считать. Девяносто миллионов юаней.

Парень опустил руку. Сумма была внушительной — фактически всё его состояние. Это лишь подтверждало, насколько глубоко Лао Цяо запустил свои щупальца во все сферы информации.

Информатор добавил:

— Так что ради моего безбедного будущего постарайся не помереть.

— В твоих словах я прямо-таки сама добродетель, — хмыкнул Гу Цянь. — Слушай, ты знаешь, кто сейчас владеет тем домом в переулке Уван?

Лао Цяо мгновенно всё понял:

— Хочешь использовать закон о защите частной собственности, чтобы разобраться с тем иностранцем под благовидным предлогом? План рабочий, но покупать целый дом ради одного призрака... Не слишком ли расточительно?

Гу Цянь ухмыльнулся и, поудобнее устроившись на диване, подставил лицо солнечным лучам.

— Переулок Уван входит в план муниципальной застройки на ближайшее десятилетие. Когда

его начнут сносить, я в любом случае останусь в выигрыше. К тому же, если в моем доме безобразничает шайка призраков, а я пытаюсь их выгнать... Они нападают, я пугаюсь, но, по счастью, умею за себя постоять. И если в ходе «необходимой самообороны» пара душ будет случайно развеяна — кто меня осудит? Я ведь всего лишь хрупкий человек, спасающий свою жизнь.

— Ты так уверен, что сможешь купить этот дом? — засомневался Лао Цяо.

— Деньги открывают любые двери, а их у меня предостаточно.

— Восхищаюсь твоей самоуверенностью, — в голосе Лао Цяо послышался подтекст. — Вот только нынешний владелец этого особняка — твой старый знакомый. И договориться с ним будет непросто.

Гу Цянь заинтересовался:

— Старый знакомый? И кто же это?

— Твой бывший работодатель. Тот самый босс, под началом которого ты делал свои первые шаги как практик Инь. Говорят, когда ты уходил, вы расстались не слишком красиво. С тех пор он ищет тебя по всей стране. В наших кругах все только и твердят о его «неувядающей привязанности» к тебе.

При этих словах его пальцы, сжимавшие телефон, невольно дрогнули. «Не слишком красиво» — это ещё мягко сказано. Но страха он не чувствовал.

— За сколько ты продашь мне его текущий номер?

Лао Цяо не спешил заключать сделку.

— Мой бизнес — информация. Давай так: ты расскажешь мне, что ты тогда натворил, раз он так тебя ненавидит, но при этом лишь обещает убить, не переходя к делу. Взамен я дам тебе его номер.

— Тебе просто хочется посплетничать, — раскусил его Гу Цянь.

— И то верно, — честно признался Лао Цяо.

Скрывать это, в общем-то, смысла не было.

— В те времена их методы казались мне слишком жестокими. Я не хотел иметь с этим ничего

общего и решил уйти.

— Гм, — хмыкнул информатор. — Если уж тебе они показались жестокими, значит, там действительно творился суший кошмар.

Он промолчал. Теперь, выходит, модно говорить гадости человеку прямо в лицо?

Лао Цяо истолковал эту паузу по-своему:

— Продолжай.

— Это был целый клан практиков Инь. У них была традиция: удерживать души умерших предков в мире живых, привязывая их к магическим артефактам, чтобы те не уходили на перерождение. Тот тип привязал душу своего отца к нефритовому жезлу Жуи.

— И?

— Я сказал, что ухожу, но он и слышать об этом не хотел. Чтобы выбраться оттуда и гарантировать, что он не посмеет преследовать меня в будущем... — Гу Цянь сделал паузу и буднично закончил: — Я одолжил его папашу.

Лао Цяо издал свистящий звук, похожий на электронный вздох.

— Полагаю, «одолжил» — не совсем верное слово?

— Почему же? — невозмутимо отозвался он, и в его голосе послышались почти детские, невинные нотки. — Я просто вежливо и совершенно бесшумно... одолжил его.

<http://bllate.org/book/15848/1432121>